

851 год империи, 23-е августа.

Около города Вол Аллен, в 30 Ли к югу от столицы Версаль, простиралась залитая светом заходящего солнца равнина.

Тканый зонтик летел по небу.

В глазах маленькой девочки, чьи руки пару мгновений назад его держали, наливались слёзы.

— Ах...

Элеонор погладила её по голове.

— Не волнуйся по мелочам, Ренуар. Ты не поранилась?

— ...

Маленькая девочка кивнула.

Регис уже изучил дом Тирэзо Леверде, поэтому знал, что так зовут их третью дочь.

«Значит, эта девочка не служанка, а её младшая сестра».

Взяла ли Элеонор с собой сестру, чтобы за ней приглядывать... Или решила держать её рядом с собой, чтобы попутно её многому научить?

Дом маркиза Тирэзо Леверде славился как богатый род торговцев с юга.

Регис деликатно предложил:

— Позвольте нам помочь вернуть ваш зонтик.

— Прошу простить, Регис.

— Вовсе нет... Давайте пройдем в палатку. По всей видимости, разговор займёт некоторое время.

Поклонившись, Элеонор последовала за ним.

Маленькая девочка по имени Ренуар пошла следом.

Регис попросил свободных солдат вернуть зонтик.

Во временной палатке стоял стол и шесть стульев. Регис вытянул пару и сопроводил Элеонор и её сестру к их местам.

Знать правила этикета являлось традицией для мужчин Белгарии. Пусть в стране было патриархальное общество, все мужчины смолоду обучались галантному обращению к женщинам.

В палатке были только Регис, Элеонор и Ренуар.

— ...Ладно, так какова ситуация?

— Всё началось после окончания войны с Высшей Британией. Когда скончался предыдущий император.

Элеонор говорила в мужской манере. Причина крылась в том, что в империи Белгария бизнесом, политикой и военными вопросами занимались исключительно мужчины, поэтому ей приходилось соответствовать им, по крайней мере, манерой общения.

— После кончины... Хм...

Регис задумался о произошедших событиях.

Инцидент, случившийся в июне. Прошло менее трёх месяцев, но, пережив столько событий, он мог сказать, что для него прошло года три.

— Император Лэтреилл... В то время он по-прежнему являлся фельдмаршалом и, надавив на министерство по военным вопросам, отдал приказ. Вкратце он хотел, чтобы мы ему дали денег.

— ...Налог, хох? Он дал что-то взамен?

— Нет, этот налог был наложен под прикрытием войны с Высшей Британией. По сравнению с западом и центром юг остался относительно невредимым, поэтому они хотели, чтобы мы оказали финансовую помощь.

— ...Понятно.

«Весьма разумно», — отметил Регис.

Не только из-за войны, наводнения, засухи или эпидемии никуда не делись, и поэтому вполне естественно, что области, пострадавшие от немилости природы, нуждались в поддержке. Такую помощь могли оказать только крупные страны с обширными землями.

Элеонор вздохнула.

— Я разделяю мнение, что обеспечить помощь землям, охваченным военными действиями, верное решение. И в наших силах сделать всё, что возможно. Однако только в том случае, если нас самих не затронет войной.

— Вполне справедливо.

— Но через некоторое время после приказа о налоге мы получили сообщение о гибели шестой супруги Ёхапрасии.

— Да.

Ёхапрасия и император — оба были убиты Лэтреиллом.

«По словам королевского камергера Бекларда, именно шестая супруга спровоцировала его», — подумал Регис.

— По причине принадлежности супруги к королевству Эстабург с востока отношения между нашими странами резко испортились.

— ...Империя Белгария в течение долгого времени находилась в состоянии войны с королевством Эстабург, и только благодаря свадьбе с императором удалось заключить мирный договор. Неудивительно, что несколько дней назад произошли первые стычки на границе.

Регис получил отчёт от седьмой армии и Чёрных Рыцарей на восточном фронте. Они одержали победу в битве у форта Хопорт. Также к отчету прилагалось благодарственное письмо от командующего форта.

Но, несмотря на хорошие новости, Регис чувствовал вину.

Командующим форта Хопорт была внучка покойного командующего седьмой армией генерала-лейтенанта Баргуезонна. Некоторое время назад он погиб в сражении при Лэфрессанже против армии Высшей Британии.

В то время Регис, как стратег пограничного полка, мог лишь наблюдать позади.

«Я ничего не предпринял, чтобы его спасти».

Регис был преисполнен самобичевания. Договорись он о лучшей стратегии до начала сражения, всё пошло бы иначе. И с тех пор мнение Региса ничуть не изменилось.

Давным-давно подобная трагедия уже имела место быть. Всё началось с отвергнутого предложения на поле боя, что привело к гибели маркиза Теннесе.

Мог ли он предотвратить жертвы? Минимизировать потери? Или, что более важно — избежать бессмысленных сражений?

Регис сожалел о каждом сражении, в которое был вовлечён.

Элеонор спросила:

— Итак, разве сэр Регис уже не понял, какое отношение сражения с королевством Эстабург на востоке имеет к югу?

— ...Хм, вероятно, связь кроется в династическом браке между Эстабургом и империей Хиспания на юге.

— Ты и правда знал об этом, как и ожидалось от сэра Региса.

— Ну, такого рода сюжеты часто встречается на драматической сцене. Как-никак опасно использовать членов королевской семьи и дворян Белгарии как действующих лиц, поэтому многие сценаристы берут за основу персонажей из других стран.

— Раз вы упомянули сцену... не так давно я видела спектакль с подобной историей.

— Уверен, выступление было зрелищным...

Пусть Регис читал сценарии спектаклей раньше, ему ни разу так и не выпал шанс лицезреть представление лично.

Билет стоил недельную зарплату штабного офицера пятого ранга, и, конечно, такая цена была неподъёмной для бедных крестьян. Теперь же проблема крылась не в деньгах, но в том, что он не мог выкроить время, чтобы спокойно сходить в театр.

Элеонор продолжила:

— Империя Хиспания открыто высказывает свои подозрения, что супругу Ёхапрасию на самом

деле убили.

— ...Ох.

— Испания не вторглась сама, но благодаря их поддержке Этрурия без чьего-либо разрешения перешла границу.

— Я знаю об этом.

Так как новость о захвате города Грибовар армией Высшей Британии подняла большой переполох, известие о том, что армия теократии Этрурии прошла южные укрепления никто не заметил.

«Тогда я думал, что их легко отразят».

Однако крепкий форт на границе потерпел поражение, и даже Регис был удивлён.

— Конечно, я совсем не разбираюсь в военных вопросах... Но, по слухам, в шестой армии был рыцарь, присланный из центра, чьи способности оказались более выдающимися, чем у командующего. Но позднее того рыцаря вернули в первую армию, что и могло являться причиной последующих неудач.

— Понятно...

— Тем рыцарем был барон Земуруто.

— Ах-х!

Регис хлопнул себя по колену.

Так звали нового командира рыцарей Белых Волков первой армии. Неоспоримым оставался факт, что он был чрезвычайно талантлив и на переговорах, и на поле боя. Как союзник, он сильно бы помог.

— Сэр Регис, вы его знаете?

— ...Прежде я встречал его на поле боя. Такого человека мне бы не хотелось видеть в своих врагах. Кстати, вы упомянули, что его отослали назад с юга?

— Да... После его ухода шестая армия проиграла сражение и потеряла большой город Сембион. Для нас это важный торговый центр.

Теперь темы сошлись. Югу приказали поддержать районы боевых действий, но теперь и их самих затронула война.

— ...Объясните ситуацию министерству по военным вопросам... Ах, министерство уже распущено, и теперь первая армия взяла на себя управление. Вы уже объяснили им ситуацию?

— Конечно. Но они думают, что, раз наша семья на юге владеет обширными землями, боевые действия в одной лишь области вокруг Сембиона не вызовут больших трудностей.

— Разве это не так? Пожалуйста, скажите мне откровенно.

— Если в ближайшее будущем положение дел не изменится, наша прибыль снизится на 10%.

— ...Какое неловкое число.

— Если речь только о единовременном сборе, вопроса, как такового, можно сказать, и нет. Однако, если мы пойдём навстречу, для меня нетрудно догадаться, что дальше им потребуется больше. Если врага не откинут, я не смогу согласиться со всей уверенностью.

— Хм-м-м...

Регис сложил руки и глубоко задумался. Была высока вероятность, что сказанное окажется правда. Лэтреилл хотел расширить линии фронта, и, чтобы достичь своей цели, он пойдёт на внушительное увеличение налогов.

Элеонор вздохнула.

— Они не могут даже свои территории защитить, и всё же требуют деньги, как бандиты. Будучи главенствующим на юге аристократическим домом, мы не можем принять налоги, наложенные на нас на таких условиях. Даже если мы продержимся, наша частная армия ограничена в количестве. В худшем случае нас заклеят предателями. Их первой целью может стать не вторгшаяся Этрурия, а мы.

— ...Это благоразумное проявления осторожности.

Ренуар, которая всё это время молча слушала, внезапно выглянула наружу.

— Ах.

Кажется, за пределами палатки поднялся шум.

Регис встал.

Вряд ли такую реакцию можно ожидать на солдата, возвращающего детский зонтик.

— ...Что произошло?

◇◇◇

— Эй!

С внушительным шагом занавески палатки отлетели в сторону. Молодая девушка с красными волосами показалась у входа. Её острые, рубиновые глаза светились, а кожа рук казалась белоснежной, точно фарфор. Будь возможность запечатлеть их в неподвижности, они справедливо бы носили статус произведения искусства. Тем не менее сейчас их грубые взмахи сотрясали воздух, и кончик безупречного пальчика указывал на нос Региса.

— Эй! Почему ты не позвал меня, Регис?!

— Ваше Высочество?! Что случилось?!

Обычно он обращался к ней как Алтина, но в присутствии посторонних он использовал уважительное «Ваше Величество».

Пф-ф-ф, она надула щёки.

— Вы двое встречаетесь наедине!

— Нет-нет, её сестра тоже здесь.

Наконец Алтина заметила Ренуар, и её лицо изменилось. Появилась мягкая улыбка. Неожиданно, ей нравились дети. Однако Ренуар выглядела испуганной её внушительным появлением.

Элеонор пожала плечами.

— Прошу прощения, её не учили как вести себя в присутствии посторонних. В отличие от Феррин и меня, она совсем робкая, что та ещё головная боль.

— Она совсем не похожа на вас двоих.

— Всё же у нас разные матери. Наш характер тоже отличается, вероятно, из-за родословной.

— Ох-х, это верно.

У Алтины и её братьев тоже были разные матери, поэтому она легко вошла в положение.

Ну-ну, Элеонор поправила чёрные волосы.

— Сегодня я здесь не для того, чтобы охотиться за головой сэра Региса. Но я с радостью его приму, если он захочет сменить работу.

— Исключено!

Алтина хлопнула по столу.

— Но тем, кто в праве решать, должен быть сэр Регис, верно? Вы улучшили его условия труда по сравнению с прошлым, госпожа генералиссимус?

— Угх...

Прежде чем разговор ушёл в странное русло, Регис прервал их:

— У меня всё ещё есть личные стремления и обязанности, поэтому я не намерен менять работу. Мои извинения, принцесса... я думал, что вы устали из-за долгого путешествия, поэтому не стал звать вас и взял переговоры на себя.

— Ах, да, ну... Просто делай, как обычно, что считаешь нужным...

Алтине сложно было подобрать слова.

Одной из причин её настороженного поведения послужило то, что во время празднования Дня Основания в апреле Элеонор оставила след от помады на лице Региса.

Но он уже забыл об этом. На минуточку, с тех пор Регис несколько раз оказывался на волоске от смерти, и эти яркие воспоминания похоронили тот тривиальный случай.

Элеонор кивнула.

— Оставим шутки... я прошу госпожу генералиссимуса об услуге и готова соответствующе заплатить... Так или иначе, пожалуйста, присядьте.

— Хорошо.

Алтина села рядом с Регисом.

Она глубоко вздохнула, сделала серьёзное лицо и произнесла что-то неожиданно формальное:

— Для начала я хочу поблагодарить всех в союзе «Сада Гайард» за их поддержку, я искренне признательна вам.

Регис широко раскрыл глаза.

— ...Совсем как настоящая принцесса.

— Эй?!

— Ах... Вы... нет, я просто удивился, когда Ваше Высочество сказала что-то подобающе принцессе.

— Я не первый раз говорю что-то настолько формальное.

— И правда...

— Также я понимаю, откуда идут деньги. Начиная с Дня Основания, мы прошли несколько сражений, и пограничный полк Беилшмидт стал четвёртой армией, а теперь ставкой генералиссимуса... Во время всех этих событий наше снабжения и зарплаты никогда не падали благодаря поддержки южных аристократов.

Элеонор кивнула.

— Замечательно, что вы нас понимаете.

Когда армия увеличивает свой масштаб, в обязанностях министерство по военным вопросам также увеличивать и объём снабжения. Но число солдат под командованием Алтины росло слишком быстро, и министерство не могло поддерживать их на должном уровне.

Они взяли на работу много местных жителей и наняли наёмником. Они не могли просить, чтобы страна платила по их счетам. Четвёртой армии удалось сражаться так долго только благодаря финансовой поддержке южных дворян.

Алтина опустила голову.

— Но, несмотря на это... я проиграла Лэтреиллу.

— Пожалуйста, поднимите свою голову, принцесса... то, что Лэтреилл получил трон, верно, но все мы всё ещё живы. А это значит — ничего ещё не кончено.

— Да, правильно.

— Мы, союз «Сада Гайард», не собираемся обвинять вас. По сравнению с прошлым, когда у нас не было ни военной поддержки, ни права вставить слова в их односторонних требованиях, нынешняя ситуация намного лучше. Всё это благодаря достижениям четвёртой армии.

— Правда?

— Да... Так как мы поддерживаем Ваше Высочество, вы бы не закрыли глаза, если к нам отнеслись как-то неблагоразумно, верно?

— Конечно.

— Поскольку у нас есть связи с влиятельной группой, всё это время наш бизнес шёл гладко. Мы очень вам благодарны. Учитывая выдающиеся достижения четвёртой армии, похоже, мы сорвали куш, инвестируя в вас.

— Э-э?... Ин... вест... что?

Алтина только недавно узнала о важности денег, но пока до конца не понимала значения инвестиций и выглядела растерянной.

Ничего нельзя было поделаться, напротив, Регис бы удивился, знай она об этом.

Регис пояснил:

— Достижения Вашего Высочества стабилизировали положения ваших сторонников — вот что Элеонор имела в виду.

— Ах, вот как? Замечательно.

Элеонор улыбнулась.

— Надеюсь, в будущем вы продолжите в том же духе.

— Я слышала, что город на юге был захвачен, насколько тяжело положение?

Регис вкратце ввёл Алтину в курс дела и вернулся к теме:

— Шестая и восьмая армии, даже не задумываясь, отступили перед лицом вторгшейся армии теократии Этрурии. Таким образом город Сембион попал в руки к врагу. При таких обстоятельствах дому Тирэзо Леверде сложно оказывать поддержку другим землям империи — вот что Элеонор сказала.

Алтина встала.

— А люди в городе?!

— ...Мы отправляли разведчиков, но никаких подробностей на данный момент нет.

Элеонор завершила:

— Виконт из шестой армии Дорвал объявил об их отступлении заранее, поэтому эвакуация прошла без каких-либо затруднений. Однако много вещей было оставлено, таких как зерновые культуры и домашний скот.

— Вот как.

Напряжение Алтины никуда не делось, но она смогла несколько успокоиться и сесть.

Регис задумался:

«Кстати говоря, господин Эдди однажды служил в шестой армии. Возможно, он знает о генерал-лейтенанте Трувере. Нужно спросить его позже».

Им всё ещё не доставало информации. Шестая армия размещалась на южном фронте уже длительное время без каких-либо выдающихся сражений и, соответственно, достижений, поэтому не было никаких отчётов, которые могли бы их заинтересовать.

Командующего армии даже не пригласили на коронацию императора, что явно показывает отношения к нему двора. Вероятно, проблема связана с существованием шестой армии. И Лэтреилл, кажется, это заметил.

Таким образом, в чём смысл туда посылать армию Алтины? Возможно, он решил закончить войну на юге как можно скорее? Или у него на уме что-то ещё?

— ...Похоже, мы должны продолжить собирать информацию.

Пробормотал Регис.

Снаружи палатки донёлся женский голос.

— Прошу прощения, Ваше Высочество. Чай готов.

Прозвучал голос Клэрисс, но не её обычный весёлый тон, а та бесчувственная интонация, которую она демонстрировала перед незнакомцами.

— Спасибо, что принесла. Не против продолжить разговор за чаем, Элеонор?

— Для меня будет честью присоединиться к чаепитию Вашего Высочества, у меня нет причин отказываться.

Глаза Ренуар, которая всё это время молча слушала, заискрились.

— ...Чайная вечеринка.

Сказала она едва слышимым голосом.

◇◇◇

Густая красновато-коричневая жидкость дрожала в чашке. Кажется, для сегодняшнего чаепития заварили листья более дорогого сорта. Один лишь запах заставил Элеонор его похвалить:

— Как и ожидалось от Вашего Высочества, первоклассный чай.

— Вот как?

Алтина сделала глоток.

Регис тоже.

— ...

Но с его чувством вкуса он не мог сказать, был ли чай хорош или плох.

Элеонор подняла чашку на уровень глаз и посмотрела внутрь.

— Принцесса, вы знаете стоимость этого чая?

— Э-э? Ну... Он недешёвый. Но, принимая важного гостя, нужно подавать соответствующий чай.

— Ах, я не хотела поднимать столь невежественную тему, как пустая трата денег. Или скорей, верно то, что чай высокого качества действительно следует подавать в подобных случаях. Я просто хочу сказать, что цена на этот чай недавно поднялась. Вы знаете, что его цена соразмерна по весу серебра?

Регис рефлекторно отставил свой чай.

Алтина тоже нахмурилась.

— Он настолько дорогой?!

— Конечно, в первую очередь это касается премиальных сортов. Однако цена на товары более низкого уровня тоже растёт. И всему виной империя Хиспания.

Хм? Алтина наклонила голову.

Регис ответил от её имени.

— ...Из-за пиратов. Уже долгое время империя Хиспания маскирует свой флот под пиратскими флагами и грабит торговые суда империи Белгария и соседних стран.

— Пиратские нападения участились. Отчасти из-за бума в экономике Высшей Британии, что подняло ценность коммерческих перевозок. Другая причина — уменьшение охранных судов Белгарии.

— ...Все же мы потеряли множество судов.

Алтина ударила кулаком по столу.

— Как презренно грабить торговые суда!

— Таков стиль этой страны. Заманивать в засаду, как бандиты.

— Это зашло слишком далеко!

— Только с точки зрения других стран. Местные же жители относятся к ним как к справедливым благочестивым господам. Я никогда не встречала хиспанцев, как они... Возможно потому, что я из Белгрии.

— Му-у...

Алтина надулась.

До Региса такие слухи доходили прежде.

— ...Пароход Белгрии будет закончен в этом году. За исключением парового двигателя, остальная часть конструкции подобна парусным судам. До того момента, как мы накопим достаточное количество таких судов, торговля может быть проблематичной, но после ситуация стабилизируется.

— Как долго займёт строительство?

— Хм-м... Чтобы собрать достаточное количество, понадобится приблизительно три года... Но если мы улучшим качество оповещения, то снизим число нападений пиратов. Вероятно, мы сможем увидеть результат к концу следующего года.

— Хм-м... Это хороший шанс продать чай, пока высокая цена сохраняется. После того как морские пути снова станут безопасными, цены резко спадут.

— Сейчас не время для деловых переговоров.

— Нет, я не это имела в виду. Я хочу сказать, что сейчас море опасно. Если наши сухопутные маршруты заблокирует теократия Этрурия, возникнет серьёзная проблема.

— Мы позаботимся о сухопутных маршрутах. Именно поэтому мы здесь.

— Я буду с нетерпением ждать хороших новостей. Всё-таки в союзе «Сада Гайард» есть дворяне, которые предлагают перейти в империю Хиспания.

— ...Такой расклад событий действительно будет проблематичным.

Это буквально было бы изменой. Однако на этот раз у врага есть поддержка другой страны, и эту войну не удастся закончить так легко.

Регис снова спросил:

— ...Вы можете передать союзу сообщение? Генералиссимус Аргентина отразит вторжение захватчиков с юга как можно скорее. Она не позволит вам долго ждать.

— Понимаю. Поскольку сэр Регис говорит так, все определённо это примут.

— Я надеюсь, что вы доверитесь принцессе, а не мне...

— Фу-фу... Ну, можно сказать и так.

Закончив переговоры, Элеонор расслабилась, откинулась на стул и вздохнула.

Регис приложил руку к нижней губе.

— Есть ещё один вопрос. Относительно налога, наложенного императором Лэтреиллом... Если вы собираетесь платить, можете ли предложить заплатить товарами вместо денег?

— Ох-х... В качестве замены вы хотите использовать пшеницу?

— Винтовки. Его Величество Лэтреилл задумал массовое производство винтовок. Быстрое и в большом количестве.

Элеонор показала заинтригованную улыбку. И наклонилась вперёд.

— Никогда не думала, что мы, новые южные дворяне, удостоимся посвящения в военные тайны... Если сэр Регис поднял данный вопрос, значит, это имеет высокую важность. Молю, расскажите мне детали.

— Новые винтовки империи Белгария «Фузи 851» — точная копия «снайперской винтовки» королевства Высшая Британия. Это несекретная информация. []пп: Как знал, что эта тема всплывёт, и поэтому обмазался; оказывается, слово «снайп» уходит корнями к охотникам на птицу рода бекасов, вроде которого называли «снайпом», ну и таких охотников называли снайперами, если по-русски. Так что использовать этот термин во вселенной книги вполне можно.

Винтовки данного образца прибыли в империю Белгария во время вторжения армии Высшей Британии, и империя захватила несколько тысяч таких.

— Пожалуйста, подождите.

Сказал Регис и достал сделанную в Высшей Британии винтовку.

Он положил её на стол.

— Она гораздо сложнее, чем меч... Но посмотрите сюда. Край этой части искажён верно? Таков результат заливки стали в форму. Если мы разберём эту винтовку и используем глину, чтобы скопировать форму, то сможем легко её воссоздать.

Элеонор серьёзно изучала винтовку.

— Хм-м...

В том случае если они на самом деле начнут работу по производству, для них не составит большого труда получить схему Фузи 851.

— Вместо того чтобы платить налоги, не лучше ли построить такую фабрику? Первые партии можно отдать в погашение налогов, но у вас останутся средства продолжать производить их и продавать вооружённым силам.

— Хм-м... Это интересная тема, но я не думаю, что аристократы центра захотят потерять такую привилегию.

— На самом деле аристократам центра будет сложно вмешаться. Как-никак железо вокруг столицы монополизировано кузнечной гильдией города Руан. Если они вызовут гнев гильдии, лучшие кузнецы могут отказаться от поддержания деловых отношений с ними.

И мечи, и броня создаются кузнецами, и они необходимы для их обслуживания. Если отношения с кузнецами ухудшатся, поддерживать частные армии станет неоспоримо сложнее.

— Разве не лучше попросить кузнецов их скопировать?

— Если великие дворяне центра захотят долю прибыли от производства винтовок, то просто так и сделают. Но если они наймут для этой цели кузнецов, то цена за единицу будет очень высокой. Качество будет выше... но оно того не стоит.

— Ох-х?

— В винтовке только ключевые компоненты должны быть сделаны с точностью. Но из-за своей профессиональной гордости лучшие кузнецы будут полировать каждый уголок и щель в винтовке. Люди, которые не борются за совершенство, не могут открыть мастерскую в Руане.

— Вы на самом деле знаете такие мелочи.

— Всё же мой шурин — кузнец в городе Руан.

Элеонор кивнула.

— Хм-м... Значит, кузнецы из Руана будут производить товары высшего качества, а мы делать деньги на товарах ниже среднего?

— Нет-нет-нет... товар обязан соответствовать определённому стандарту. Всё же от него зависят жизни граждан и солдат.

— Просто шучу, мы определённо сможем произвести продукт приемлемого качества.

— Рассчитываю на вас. Будет лучше, если их дизайн окажется простым, без каких-либо украшений.

— Разве вычурность не в стиле Белгарии?

— Во-первых, это копия винтовки Высшей Британии... Кроме того, именно Федерация Германия, которая известна своей практичностью, заложила фундамент технологии. Отчёты указывают, что оригинальный изобретатель и его идеи не удостоились внимания короля, но после того, как ограниченную партию применили на полевых условиях при подавлении восстания, к находке испытали интерес другие страны.

В этот момент Алтина сделала замечание:

— Вы снова отклонились от темы.

Регис вернулся к разговору и продолжил:

— Ещё одно, Фузи 851 нуждается в резине. Резину высшего качества можно получить только на юге. Для дворян, которые хотят заняться производством винтовок, это большое преимущество.

— В самом деле.

Возможно, выяснилась одна из причин, почему Лэтреилл отправил отделение Алтины на юг. Если поставки резины будут заблокированы, производство новых винтовок сильно замедлится.

Регис подытожил:

— ...Данное предложение я придумал для обмена. Я уверяю вас, что мы вернём город как можно скорее. В свою очередь, госпоже Элеонор следует провести переговоры с императором Лэтреиллом о производстве винтовок.

Молодая дама улыбнулась, и за этой улыбкой был глубокий смысл.

— Деловые сделки с дворянами и королевской семьёй — мой конёк, просто оставьте это мне... Но, сэр Регис, вы опустили самую главную часть, верно?

— ...Э?

— Что с этого выигрываете вы, сэр Регис?

У Алтины было лицо «О, понятно». Регис и вправду ничего ей не рассказал.

Элеонор понизила голос.

— Вы хотите, чтобы мы втайне продавали эти винтовки?

— Нет, на фабрике определённно будет множество наблюдателей. Кроме того, как я и упомянул ранее, винтовки сделать несложно.

Испытывая он действительно необходимость в винтовках, то ему бы не составило труда самостоятельно построить фабрику. Хотя за этим основанием не лежало никакого смысла.

Элеонор опрокинулась на спинку стула и глубоко задумалась. Со стороны могло показаться, что её позу будто списали с произведения искусства. Как и ожидалось от прирождённой красавицы.

— ...У меня есть одна идея относительно того, что вы хотите достичь... но на самом деле их может быть больше, верно?

— Ну, просто приводить в исполнения лишь один план довольно бессмысленно.

— Хм-м... значит, у вас действительно есть что-то ещё.

— Верно... В случае если дом Тирэзо Леверде не получит контракт на производство винтовок, я буду вынужден прибегнуть к запасному плану и выполнить другие условия...

К удивлению, Элеонор не стала допытываться.

— Фу-фу... лучше, чтобы о плане знало как можно меньше людей. Просто открывайте мне детали по мере необходимости.

— Спасибо за понимание.

Алтина вертела головой с серьёзным лицом.

— Значит, Регис ещё не сдался и о многом думает.

— ...Вы ведь тоже не сдались, верно?

— Конечно!

Сказала она и выставила грудь.

Элеонор с улыбкой встала. И поклонилась Алтине.

— Пожалуйста, подарите мир этой земле.

— Я приложу все усилия! Регис здесь, поэтому всё определённо будет хорошо!

Такие слова действительно лежали тяжким бременем на его плечах, но говорить сейчас, что ему не хватает уверенности, никак не поможет изменить расклад дел в лучшую сторону. Поэтому Регис промолчал.

Во-первых, он никогда не блистал уверенностью. Однако по прошествии стольких сражений Регис понял одну мудрость: нерешительность бессмысленна. Или скорее, в его положении важнее заслужить доверие других.

«Я не могу себе позволить вновь потерпеть неудачу».

Когда они покинули палатку, Регис обратился к шедшей перед ним Элеонор:

— О, верно... есть ещё кое-что.

— Хм-м?

— По правде говоря, у нас гость, с которым я хочу, чтобы вы встретились.

— Кто бы это мог быть?

— Элис Арчибальд, вы её помните?

— Ох-х... значит, она вернулась.

Элеонор немного сузила глаза.

Некоторое время спустя Элеонор разговаривала с Элис...

Чтобы осуществить план как можно скорее, Элеонор сразу же отправилась в столицу. Её цель заключалась в проведении переговоров с новым императором Лэтреиллом.

Четвёртая армия соединилась с подразделением, размещающимся на юге.

На данный момент они сошлись на том, что для Элис пока безопасней оставаться с Регисом как гость.

<http://tl.rulate.ru/book/50058/1641402>